Р О С С И Й С К А Я А К А Д Е М И Я Н А У К
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ,
СРАВНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

ISSN 2306-9015

ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ – XVII

Материалы чтений, посвященных памяти
профессора Иосифа Моисеевича Тронского

INDO-EUROPEAN LINGUISTICS AND CLASSICAL PHILOLOGY– XVII

Proceedings of the 17th Conference
in Memory of Professor Joseph M. Tronsky

24–26 июня 2013 г. – June 24–26, 2013

Санкт-Петербург
Наука
2013

УДК 80/81
ББК 81.2
И 60

ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ-XVII (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 24–26 июня 2013 г. / Отв. редактор Н. Н. Казанский. СПб.: Наука, 2013. – 969 с.

INDO-EUROPEAN LINGUISTICS AND CLASSICAL PHILOLOGY-XVII (Joseph M. Tronsky memorial Conference). Proceedings of the International Conference, St.Perersburg, 24–26 June, 2013 / edited by Nikolai N. Kazansky. St.Perersburg: "Nauka", 2013. – 969 p.

ISSN 2306-9015 Indoevropejskoe âzykoznanie i klassičeskaâ filologiâ
ISBN 978-5-02-038337-1

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
академик РАН Н. Н. Казанский (отв. редактор);
Prof. Dr. G. Blažienė (Vilnius), Prof. Dr. V. Blažek (Brno),
к. филол. н. Н. А. Бондарко, д. филол. н. А. В. Грошева,
Prof. Dr. H. Eichner (Wien), к. филол. н. П. А. Кочаров,
к. филол. н. Е. Р. Крючкова (отв. секретарь),
Prof. Dr. D. Petit (Paris), к. филол. н. А. В. Шацков

Утверждено к печати
Институтом лингвистических исследований РАН

Конференция проходит в рамках постоянно действующей
Школы индоевропейского сравнительно-исторического языкознания
при поддержке программы целевых расходов Президиума РАН
«Поддержка молодых ученых»
и при поддержке РГНФ – грант № 13-04-14001г

Издание подготовлено при финансовой поддержке
РГНФ – грант № 13-04-00023а (рук. Н. Н. Казанский)
и гранта № НШ-4453.2012.6 Президента РФ
«Школа индоевропейского сравнительно-исторического языкознания»
(рук. Л. Г. Герценберг, Н. Н. Казанский)

ISSN 2306-9015
ISBN 978-5-02-038337-1

© Коллектив авторов, 2013
© ИЛИ РАН, 2013
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2013

П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев

ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ РИТОРИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ М. В. ЛОМОНОСОВА[1]

Резюме. В статье представлены принципы лексикографического описания, разработанные в ходе подготовки в ИЛИ РАН Словаря риторической терминологии М. В. Ломоносова (словаря-комментария к «Краткому руководству к красноречию» М. В. Ломоносова, 1748). Словарное описание термина включает словарную статью и историко-научный комментарий, целью которого является рассмотрение «Краткого руководства к красноречию» в контексте русскоязычной и иноязычной (античной и немецкой) риторических традиций.

Ключевые слова: риторическая традиция, античные, европейские, восточнославянские риторические трактаты, термин, лексикографическое описание, М. В. Ломоносов.

Среди книг, созданных в России в середине XVIII века, «Краткое руководство к красноречию» М. В. Ломоносова занимает совершенно особое место. Это крупнейший восточнославянский риторический трактат, вполне сопоставимый с теоретическими декларациями классической риторики[2]. Кроме того, это выдающийся памятник русской словесности, важный как для истории русского литературного языка, так и для истории русской литературы – «Краткое руководство к красноречию» явилось своеобразным, но достаточно репрезентативным собранием сочинений одного автора, первым в истории русской литературы[3].

---

[1] Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-04-00109а «Исследование риторических трудов М. В. Ломоносова (лингвистический и историко-культурный аспекты)» (рук. П. Е. Бухаркин).

[2] Ср., например, высказывание Вяч. Вс. Иванова: «В истории поэтики есть имена, неотрывно связавшие себя с этой областью, пограничной между наукой и словесным творчеством, – Аристотель, Буало, Ломоносов…» (Иванов 1987: 5). Говоря о поэтике, Вяч. Вс. Иванов, очевидно, имеет в виду ломоносовскую риторику.

[3] См. об этом: Бухаркин 2012: 106–115.

Размышляя над риторическими трактатами М. В. Ломоносова, необходимо помнить, что риторическая теория определяла все стороны словесной деятельности интеллектуалов ломоносовского поколения и не только их; на протяжении почти 2,5 тысяч лет европеец существовал в рамках единой классической риторической традиции, одним из последних выдающихся манифестаций которой и явилось «Краткое руководство к красноречию». Осознавая это, следует признать, что целый ряд фундаментальных филологических проблем, прямо связанных с риторическими трудами Ломоносова (рецепция европейской риторической традиции в России, «Краткое руководство к красноречию» и последующая риторическая традиция, «Краткое руководство к красноречию» как литературный памятник, риторическая теория Ломоносова и другие сферы его научных интересов и др.) исследован явно недостаточно.

Наиболее очевидным аспектом дальнейшего научного изучения риторической теории М. В. Ломоносова является исследование его риторической терминологии. Оно связано с целым рядом трудностей:

а) сложность представляет аналитическая процедура разграничения терминов и не-терминов в «Кратком руководстве к красноречию» (в частности, с учетом многозначности риторической терминологии вообще),

б) трудности в определении источников «Риторики» М. В. Ломоносова,

в) отсутствие научного описания рецепции ломоносовской риторической теории в русской культурой конца XVIII–XIX вв.,

г) отсутствие лингвистического анализа русской филологической терминологии XVIII в.

В качестве формы исследования было избрано лексикографическое описание риторической терминологии М. В. Ломоносова. Данная форма обладает рядом преимуществ: прежде всего это возможность выявить взаимосвязи между терминами, продемонстрировать соотношение терминологических и нетерминологических значений слова, вскрыть механизмы формирования терминологической системы, показать риторическую терминологию М. В. Ломоносова на фоне предшествующей и последующей риторической традиции.

Объектом описания Словаря риторической терминологии М. В. Ломоносова являются риторические термины, встречаю-

щиеся в риторических трактатах М. В. Ломоносова, прежде всего – в «Кратком руководстве к красноречию» (1748)[4].

Жанр словаря определен как *словарь-комментарий*. Данное определение подчеркивает его двуединый характер, связанный с решением двух взаимосвязанных задач:

а) представить лексикографическое описание риторических терминов «Краткого руководства к красноречию»,

б) снабдить данное описание историко-научным комментарием, целью которого является рассмотрение терминов «Краткого руководства к красноречию» в контексте русскоязычной и иноязычной (латинской и немецкой) риторических традиций[5].

В соответствии с поставленными задачами словарное описание термина в словаре состоит из двух частей: 1) собственно словарной статьи и 2) историко-научного комментария. В структуре *словарной статьи* выделяются следующие разделы:

1. Лемма (заголовочное слово – сущ. в форме ед. ч. им. п.). В словник словаря включены лексические единицы, имеющие эксплицитные определения в «Кратком руководстве к красноречию» (наличие определения позволяет рассматривать их как термины). При заголовочном слове приводятся варианты, а также грамматическая и статистическая информация.

2. Этимология и зона аналогов (греческие, латинские, немецкие и русские эквиваленты термина).

3. Немодернизированная форма заголовочного слова по изданию «Краткого руководства к красноречию» 1759 г. (Ломоносов 1759).

---

[4] Термин – вербализованная единица специального знания. Термин представляет собой лексическую единицу языка для специальных целей, обозначающую понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности (Шелов 2012: 7; Лейчик 2009: 31). А. С. Герд определяет термин как единицу какого-либо конкретного естественного или искусственного языка, обладающую в результате стихийно сложившейся или особой сознательной коллективной договоренности специальным терминологическим значением (Герд 1968: 2–3; Прикладное языкознание 1996: 72).

[5] Использование метода ретроспективного описания терминологии (предполагающего включение историко-научного комментария) является одним из основополагающих методов подготавливаемого в ИЛИ РАН трехъязычного Словаря языка М. В. Ломоносова. См. об этом: Волков 2012: 100–101. Данный метод был впервые применен для исследования грамматической терминологии М. В. Ломоносова Н. В. Каревой (См.: Карева 2011).

4. Семантическое описание (лексическое значение термина)[6].

5. Примеры (иллюстрации).

6. Реестр употреблений.

7. Употребление термина в «Кратком руководстве к риторике» М. В. Ломоносова (1743).

8. Производные от термина (в составе словообразовательного гнезда).

9. Справочный отдел[7].

В качестве основного источника словаря используется текст «Краткого руководства к красноречию», помещенный в 7 томе академического полного собрания сочинений М. В. Ломоносова (АПСС 7, 89–378)[8]. Следует, однако, отметить, что вопрос об основном (каноническом) тексте данного сочинения М. В. Ломоносова решен не окончательно. Еще в 1956 году А. А. Морозов обратил внимание на то, что основным текстом «Краткого руководства к красноречию» следует считать не избранное редакторами 7-го тома издание 1765 года, а издание 1759 года, представляющее собой 2-й том «Разных сочинений в стихах и в прозе господина коллежского советника Михайла Ломоносова», изданных Московским университетом, участие в котором автора несомненно (на это, в частности, указывает титульный лист 2-го

---

[6] В случае многозначного употребления слова в «Кратком руководстве к красноречию» в статье выделяется три разряда значений лексемы: 1. «риторическое», 2. «филологическое», 3. общеязыковое. Например: НАКЛОНЕНИЕ. 1) Фигура, представляющая собой многократное употребление слова в одном контексте в различных грамматических формах; по М. В. Ломоносову – разновидность фигур речений. 2) Форма слова; процесс формо- или словообразования. Категория глагола, выражающая отношение действия к действительности. 3) Наклонное положение; приведение в такое положение.

[7] Включает указание на фиксацию слова в следующих словарях: 1) Лексикон Поликарпова (ЛП); 2) Словарь русского языка XI-XVII веков (Сл. РЯ XI–XVII вв.); 3) Словарь Академии Российской (САР[1] и САР[2]); 4) Словарь церковнославянского и русского языка 1847 года (Сл. 1847); 5) Словарь русского языка XVIII века (Сл. XVIII в.); 6) Большой Академический словарь (БАС).

[8] Подготовленный Г. П. Блоком и В. Н. Макеевой текст ломоносовского трактата без изменений повторен в 7 томе второго издания академического полного собрания сочинений М. В. Ломоносова (АПСС[2] 7, 71–296).

тома — «второе издание с сочинителевыми исправлениями»)[9]. Признавая известную обоснованность критических суждений А. А. Морозова, мы все же сочли возможным ориентироваться на текст 7 тома АПСС. Данное решение определено, во-первых, сложностью текстологических проблем «Краткого руководства к красноречию», однозначное решение которых требует дальнейших разысканий; во-вторых, установкой на единство источниковедческой базы всей серии изданий, подготавливаемых в ходе работы над Словарем языка М. В. Ломоносова[10]. Вместе с тем, в Словаре риторической терминологии М. В. Ломоносова, как видно из приведенной выше структуры словарной статьи, приводится немодернизированная лемма по изданию 1759 г.

Вторая текстологическая проблема, возникающая в связи с ломоносовской Риторикой, – соотношение между «Кратким руководством к красноречию» и первым риторическим трактатом М. В. Ломоносова 1744 года, «Кратким руководством к риторике». По нашему мнению, несмотря на очевидную генетическую связь между данными текстами, их невозможно рассматривать как варианты: «Краткое руководство к красноречию» – самостоятельное произведение, отличающееся от «Краткого руководства к риторике» объемом, композицией, количеством и качеством иллюстративного материала, а также целым рядом концептуальных положений. Т. к. именно «Краткое руководство к красноречию» стало итогом размышлений Ломоносова над риторическими проблемами, то материалом основной части словарной статьи является данный трактат. Контексты из «Краткого руководства к риторике», цитируемые, как и «Краткое руководство к красноречию», по 7 тому АПСС, привлекаются в качестве сопоставительного материала в особом разделе словарной статьи.

---

[9] См. аргументы А. А. Морозова, а также развернувшуюся между ним и издателями 7 тома АПСС полемику: Морозов 1956; Виноградов, Бархударов, Блок 1956; Морозов 1957; От редакции 1957.

[10] На сегодняшний день опубликовано 5 выпусков «Материалов к словарю языка М. В. Ломоносова»: Исследования и материалы по стихосложению М. В. Ломоносова 2010; Лалетина, Хворостьянова 2010; Словарь рифм М. В. Ломоносова 2011; Минералогия М. В. Ломоносова 2010.

***

Вторая часть словарного описания термина представляет собой *историко-научный комментарий*. Он демонстрирует факты (контексты) применения риторических терминов М. В. Ломоносова и их синонимов (дублетов) в ряде источников, представляющих европейскую и русскую риторическую традицию. Комментарий позволяет показать историко-культурную «перспективу» термина, направленную от синхронии в диахронию (от ломоносовского риторического трактата к доломоносовским и послеломоносовским источникам). При этом источники раздела «Историко-научный комментарий» не могут рассматриваться как источники Риторики М. В. Ломоносова. Во втором издании АПСС М. В. Ломоносова в преамбуле к комментарию к «Краткому руководству к красноречию» Л. И. Сазонова отмечает: «Какими источниками пользовался Ломоносов, создавая свою Риторику, – сложный и до сих пор не решенный со всей определенностью вопрос <…> Известно, что Ломоносов внимательно изучал трактаты по риторике Лонгина “De sublimate” (в пер. Н. Буало), Н. Коссена, Ф.-А. Помея и И.-К. Готшеда <…> В первом академическом собрании сочинений Ломоносова М. И. Сухомлинов привел многочисленные цитаты и параллельные места для соответствующих параграфов Риторики Ломоносова <…> Однако между приведенными для сравнения пассажами и текстом Ломоносова часто можно наблюдать значительные отличия, и, кроме того, полные или частичные совпадения между сопоставляемыми фрагментами не обязательно свидетельствуют об их прямой генетической связи, но могут объясняться принадлежностью к общей риторической традиции. Трудность определения источников Риторики Ломоносова объясняется самой природой данного жанра, предполагающего наследование традиции: сходные формулировки правил, одинаковые иллюстрации могут повторяться в десятках различных руководств по риторике» (АПСС[2] 7, 672–673). В связи с этим составителями словаря-комментария в число источников раздела «Историко-научный комментарий», помимо бесспорных и предполагаемых источников риторических трактатов М. В. Ломоносова, о которых идет речь в соответствующих научных работах, были включены *репрезентативные* риторические трактаты, словари и справочники, позволяющие – хотя бы пунктирно – проследить за «жизнью» того или иного ритори-

ческого термина[11]. В историко-научный комментарий включено 6 групп источников.

1. Античная риторическая традиция

1.1. Aristotelis Ars Rhetorica. / Cum adnotatione L. Spengel. Vol. I. Lipsiae, 1867 (*Arist*. Rh.). *Перевод:* Аристотель. Риторика / пер. Н. Платоновой. В кн.: Античные риторики / комм. и общая ред. проф. А. А. Тахо-Годи. М., 1978; Aristotle / Ed. R. Kassel, Aristotle's Ars Poetica. Oxford, Clarendon Press. 1966. (*Arist*.) *Перевод:* Аристотель. Поэтика / Пер. Н. И. Новосадского. В кн.: Античные теории языка и стиля / Под общ. редакцией О. М. Фрейденберг. М.-Л., 1936; Aristotle. Ethica Nicomachea / Ed. J. Bywater. Oxford, Clarendon Press. 1894 (*Arist*. EN). *Перевод:* Никомахова этика / Аристотель; [пер., примеч., указ. Н.В. Брагинской] // Сочинения: пер. с древнегреч.: в 4 т. / Аристотель. М., 1983. Т. 4.

1.2. Demetrii Rhetoris de Elocutione liber / Ed. Franciscus Goeller. Lipsiae, 1837 (*Dem*. Eloc.). *Перевод:* Деметрий. О стиле. Перевод Н. А. Старостиной и О. В. Смыки. В кн.: Античные риторики. Собрание текстов, статьи, комментарии и общая редакция проф. А. А. Тахо-Годи. М., 1978.

1.3. [M. Tullius Cicero] Ad C. Herennium libri IV De ratione dicendi / Ed., transl. H. Caplan. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1954 (Rhet. Her.). *Перевод А. С. Смирновой.*

1.4. M. Tullius Cicero. Academicorum reliquiae cum Lucullo / Ed. O. Plasberg. Leipzig. Teubner. 1922 (*Cic*. Acad. Pr.). *Перевод:* Марк Туллий Цицерон. Учение академиков / Перевод Н. А. Федорова. Комментарии и вступительная статья М. М. Сокольской. М., 2004; M. Tullius Cicero. Epistulae ad Atticum / Ed. L. C. Purser. Oxford: Clarendon Press, 1901–1902 (*Cic*. Att.). *Перевод:* Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. III, годы 46–43. М.; Л., 1951. Перевод и комментарии В. О. Горенштейна *(с дополнениями в переводе А. Смирновой)*; M. Tullius Cicero. M. Tulli Ciceronis Rhetorica, T. I (De Oratore). T. II (Orator) / Ed. A. S. Wilkins. Oxonii. e Typographeo Clarendoniano. 1902–03. Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis (*Cic*. Orat.; *Cic*. De Orat.). *Перевод:* Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве / Под редакцией М. Л. Гаспарова. Перевод Ф. А. Петровского, комментарии М. Л. Гаспарова. М., 1972.

1.5. Quintilian (Institutio Oratoria, books 1–3). With an English Translation. / Ed. Harold Edgeworth Butler. Cambridge. Cambridge, Mass., Harvard University Press; London, William Heinemann, Ltd. 1920; Quintilian (Institutio Oratoria, books 4–6). With an English Translation. / Ed. Harold Edgeworth Butler. Cambridge. Cambridge, Mass., Harvard

[11] См., в частности: Будилович 1869; Сухомлинов 1895; Блок, Макеева 1952; Коровин 1961; Аннушкин 2003; Аннушкин 2009; Блок, Макеева, Сазонова 2011.

University Press; London, William Heinemann, Ltd. 1921; Quintilian (Institutio Oratoria, books 7–12). With An English Translation. / Ed. Harold Edgeworth Butler. Cambridge. Cambridge, Mass., Harvard University Press; London, William Heinemann, Ltd. 1922 (*Quint*. Inst.). *Перевод:* Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг Риторических Наставлений. Переведены (не полностью) с лат. А. Никольским. СПб., 1834. Часть II (*с дополнениями в переводе А. Смирновой).*

2. Европейская доломоносовская риторическая традиция

2.1. Caussinus N. De Eloquentia Sacra et Humana Libri XVI. Lugduni, 1637. *Перевод А. А. Ветушко-Калевича.*
2.2. Pomey P. F. Candidatus Rhetoricae, seu Aphthonii Progymnasmata, In optimam formam usumque redacta. Monachii, 1664. *Перевод А. А. Ветушко-Калевича.*
2.3. Gottdched J. C. Ausfürliche Redekunst, nach der alten Griechen und Römer, wie auch der neuern Ausländer, geistlichen und Rednern zu Gut, in zween Theilen verfasset und mit Exemplen erläutert. Leipzig, 1736. *Перевод К. Н. Лемешева.*
2.4.Traité du sublime ou du merveilleux dans le discours, tradiut de grec de Longin par Nicolas Boileau-Despréaux. Paris, 1694. *Перевод М. Г. Маматовой и К. Ю. Тверьянович.*

3. Восточнославянская доломоносовская риторическая традиция

3.1. «Риторика» 1620 г. // Аннушкин В. И. Первая русская «Риторика» XVII века. Текст. Перевод. Исследование. М., 1999. С. 15–94.
3.2. Усачев М. Риторика // ГИМ. Собрание Щукина. № 803.
3.3. Artis Rhetoricae praecepta tres in libros divisa atque ad instruendum oratorem selectioribus Eloquentiae fundamentis ad elegantiam styli in omni genere dicendi tradita Moscoviae. Ex anno 1733 in annum 1734, Octobris 17 // РГБ. Ф. 183.1. № 279. Л. 160–287. *Перевод К. Н. Лемешева.*
3.4. Стефан Яворский. Риторическая рука (перевод Феодора Поликарпова, 1705) // Аннушкин В. И. Русская риторика: исторический аспект. М., 2003. С. 348–367.

4. Восточнославянская послеломоносовская риторическая традиция

4.1. Амвросий (Серебренников) Краткое руководство к оратории российской, сочиненное в Лаврской семинарии в пользу юношества, красноречию обучающегося. М., 1778.
4.2. Рижский И. С. Опыт риторики, сочиненный и преподаваемый в Санкт-Петербургском горном училище. СПб., 1796.
4.3. Кошанский Н. Ф. Общая реторика // Кошанский Н. Ф. Риторика. М., 2013.

5. Словари XVIII века

5.1. Словарь Академии Российской, производным путем расположенному. Ч. 1–6. СПб., 1789–1794.
5.2. Яновский Н. М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. Ч. 1–3. СПб., 1803–1806.

6. Современные терминологические справочники

6.1. Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика: Курс лекций и Словарь риторических фигур. Ростов-на-Дону, 1994.
6.2. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. М., 2007.

Историко-научный комментарий, не являясь фронтальным комментарием к риторическому трактату, позволяет определить место риторической теории М. В. Ломоносова в европейской и русской классической традиции. Его особенностью является отсутствие общих суждений и концептуальных обобщений, которые могут исказить реальную историческую картину; он ставит проблемы и предоставляет материал для их дальнейшего научного рассмотрения. С этим, в частности, связан значительный объем приводимого иллюстративного материала.

***

Научные результаты разработанных в Словаре риторической терминологии М. В. Ломоносова лексикографических принципов представлены в пробных статьях, содержащих терминологию раздела «О украшении»[12]. Ниже в качестве примера приведена статья «метафора».

МЕТАФОРА (8), *ж.*
Греч. μεταφορά '*перенос*'.
Лат. translatio, metaphora.
Нем. Metaphore.
Рус. трантланцо (Риторика 1620), пренос, преношение.

Риторика 1759: Метафора (125).

---

[12] В составлении и редактировании статей словаря, подборе иллюстраций и в переводе контекстов из иноязычных источников принимали участие П. Е. Бухаркин, А. А. Ветушко-Калевич, С. С. Волков, Е. Г. Исаченко, К. Н. Лемешев, М. Г. Маматова, Е. М. Матвеев, А. Н. Семихина, А. С. Смирнова, К. Ю. Тверьянович, А. А. Цылина.

✦ ***Троп, в основе которого перенос значения по признаку сходства, подобия между понятиями, предметами или явлениями, по Ломоносову – разновидность тропов речений.***

Тропы речений знатнейшие суть шесть: **метафора**, синекдоха, метонимия, антономазия, <*Рит. рук. 1747 было добавлено* ономатопейя> катахресис и металепсис (7, 245). **Метафора** есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: *твердый человек* вместо *скупой; каменное сердце,* то есть *несклонное; мысли колеблются,* то есть *переменяются;* 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: *угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом уязвленная, необузданные ветры;* 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: *в волнах кипящий песок* вместо *мутящийся; небо звездами расцветает* вместо *светит;* 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: *алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил* (7, 245[13]). Наблюдать должно, 1) чтобы **метафор** не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: *небо плюет* непристойно сказать вместо *дождь идет*. Но ежели вещи, от которых слово переносится, не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет **метафора** низка; однако с прилагательным *труба небесная* будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, *блистающая солома, громогласный комар* (7, 246). Аллегория есть перенесение предложений от собственного знаменования к другому <*зачеркнуто Ломоносовым* чрез **метафору**, синекдоху или метонимию> стечением многих **метафор**, между собою сродных и некоторую взаимную принадлежность имеющих (7, 250).

---

[13] В тексте словарной статьи ссылки на АПСС М. В. Ломоносова оформляются сокращенно: первая цифра указывает на том, вторая – на страницу.

🕮 **метафора** 7,245; 7,246; *В.* **метафору** 7,250; 7,253; мн. *Р.* **метафор** 7,246; 7,250.

В «Кратком руководстве к Риторике» (1743): Вместо свойственных слов, которые вещь или действие точно значат, часто полагаются другие, от вещей или от действий, с оными некоторое подобие имеющих, взятые .. Сие перенесение слов называется от риторов **метафора**, то есть перенос, и служит к пространному, важному, ясному, высокому и приятному идей представлению, причем наблюдать должно: 1) Чтобы **метафора** была не чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова дают больше оной темности, нежели ясности. 2) К вещам высоким непристойно слова переносить от низких, н. п.: вместо *дождь идет* непристойно сказать: *небо плюет*. Однако некоторые слова, от нарочито низких вещей перенесенные, повышены могут быть прилагательными именами. Так, если бы *гром* назван был *трубою*, то бы **метафора** была низка, однако с прилагательным — *труба небесная* — будет уже много выше. 3) К низким вещам от высоких переносить имена также непристойно, разве только в шуточных и сатирических речах (7, 51). Аллегория есть совокупление подобных **метафор**, н. п.: *смертная коса цвет юности подсекла*. В сем примере коса и цвет суть две совокупленные **метафоры** (7, 53).

Метафорический (1), *прил*. Разделяется аллегория на чистую и смешанную; чистая состоит вся из переносных <переносных *вместо зачеркнутого* **метафорических**.> речений, например: *окропил ты мне горящую грудь,* то есть *печальному духу моему дал ты отраду* (7, 250).

— **Справ**. Сл. XI–XVII вв. метафора; Сл. XVIII в. мета́фора, *лит.*; метафори́ческий, *лит.*; САР мета́фора, *греч.*; метафори́ческїй; Сл. 1847 мета́фора; метафори́ческій; БАС мета́фора; метафори́ческий.

1.1. μεταφορὰ δέ ἐστιν ὀνόματος ἀλλοτρίου ἐπιφορὰ ἢ ἀπὸ τοῦ γένους ἐπὶ εἶδος ἢ ἀπὸ τοῦ εἴδους ἐπὶ τὸ γένος ἢ ἀπο τοῦ εἴδους ἐπὶ εἶδος ἢ κατά τὸ ἀνάλογον. λέγω δὲ ἀπὸ γένους μὲν ἐπὶ εἶδος οἷον ”νηῦς δέ μοι ἥδ’ ἕστηκεν”· τὸ γὰρ ὁρμεῖν ἐστιν ἑστάναι τι. ἀπ’ εἴδους δὲ ἐπὶ γένος ”ἦδη μυρί’ Ὀδυσσεὺς ἐσθλὰ ἔοργεν” τὸ γὰρ μυρίον πολύ ἐστιν, ᾧ νῦν ἀντὶ τοῦ πολλοῦ κέχρηται. ἀπ’ εἴδους δὲ ἐπὶ εἶδος οἷον “χαλκῷ ἀπὸ ψυχὴν ἀρύσας” καὶ “τεμὼν ταναήκεϊ χαλκῷ”· ἐνταῦθα γὰρ τὸ μὲν ἀρύσαι ταμεῖν, τὸ δὲ ταμεῖν ἀρύσαι εἴρηκεν· ἄμφω γὰρ ἀφελεῖν τί ἐστιν. τὸ δὲ ἀνάλογον λέγω, ὅταν ὁμοίως ἔχῃ τὸ δεύτερον πρὸς τὸ πρῶτον καὶ

τὸ τέταρτον πρὸς τὸ τρίτον· ἐρεῖ γὰρ ἀντὶ τοῦ δευτέρου τὸ τέταρτον ἢ ἀντὶ τοῦ τετάρτου τὸ δεύτερον. καὶ ἐνίοτε προστιθέασιν ἀνθ' οὗ λέγει πρὸς ὅ ἐστι. λέγω δὲ οἷον ὁμόιως ἔχει φιάλη πρὸς Διόνυσον καὶ ἀσπὶς πρὸς Ἄρη· ἐρεῖ τοίνυν τὴν φιάλην ἀσπίδα Διονύσου καὶ τὴν ἀσπίδα φιάλην Ἄρεως. ἢ ὃ γῆρας πρὸς βίον, καὶ ἑσπέρα πρὸς ἡμέραν· ἐρεῖ τοῖνυν τὴν ἑσπέραν γῆρας ἡμέρας ἢ ὥσπερ Ἐμπεδοκλῆς, καὶ τὸ γῆρας ἑσπέραν βίου ἢ δυσμὰς βίου (*Arist*. 1457b6). **<u>Перевод:</u> Метафора** – перенесение слова с измененным значением из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или в форме пропорции. Я говорю о перенесении из рода в вид, например: «а корабль мой вот стоит», так как стоять на якоре – это особый вид понятия «стоять». Пример перенесения из вида в род: «да, Одиссей совершил десятки тысяч дел добрых». Десяток тысяч вообще большое число, и этим словом тут воспользовался поэт вместо «множество». Пример перенесения из вида в вид: «отчерпнув душу мечом» и «вырубив воду (т. е. подземный источник) несокрушимой медью». В первом случае «отчерпнуть» значит «отрубить», во втором «вырубить» поэт поставил вместо «отчерпнуть». Нужно заметить, что оба слова обозначают: что-нибудь отнять. Пропорцией я называю такой случай, когда второе слово относится к первому так же, как четвертое к третьему. Поэтому вместо второго можно поставить четвертое, а вместо четвертого – второе. Иногда присоединяют к метафоре то слово, к которому заменяемое слово имеет отношение. Я имею в виду такой пример: «чаша так же относится к Дионису, как щит к Аресу»; поэтому можно назвать чашу щитом Диониса, а щит – чашей Ареса. Или: «что старость для жизни, то вечер для дня»; поэтому можно назвать вечер старостью дня, а старость – вечером жизни, или, как у Эмпедокла, закатом жизни *(пер. Н. Платоновой)*.

1.2. Πρῶτα μὲν οὖν μεταφοραῖς χρηστέον· αὗται γὰρ μάλιστα καὶ ἡδονὴν συμβάλλονται τοῖς λόγοις καὶ μέγεθος μὴ μέντοι πυκναῖς· ἐπεί τοι διθύραμβον ἀντὶ λόγου γράψομεν μήτε μὴν πόῤῥωθεν μετενηνεγμέναις, ἀλλ' αὐτόθεν καὶ ἐκ τοῦ ὁμοίου, οἷον ἔοικεν ἀλλήλοις στρατηγὸς, κυβερνήτης, ἡνίοχος. πάντες γὰρ οὗτοι ἄρχοντές εἰσιν. ἀσφαλῶς οὖν ἐρεῖ καὶ ὁ τὸν στρατηγὸν κυβερνήτην λέγων τῆς πόλεως, καὶ ἀνάπαλιν ὁ τὸν κυβερνήτην ἄρχοντα τῆς νηός (*Dem*. Eloc. 78). **<u>Перевод</u>**: Прежде всего, следует пользоваться **метафорами**, ведь они [как раз] больше всего и делают речь приятной и величавой. Однако они не должны быть слишком частыми, иначе вместо речи напишем дифирамб. Метафоры не должны быть взятыми [слишком] издалека, но отсюда же и основанными на подобии. Так, сходны друг с другом [понятия] – вождь, кормчий, возница. Все эти слова обозначают людей чем-то управляющих, и всегда будет понятной речь, где вождя назовут кормчим государства, а кормчего – вождем корабля *(пер. Н. А. Старостиной и О. В. Смыки)*.

1.3. **Translatio** est cum verbum in quandam rem transferetur ex alia re, quod propter similitudinem recte videbitur posse transferri. Ea sumitur rei ante oculos ponendae causa, sic: “Hic Italiam tumultus expergefecit terrore subito.” Brevitatis causa, sic: “Recens adventus exercitus extinxit subito civitatem.” Obscenitatis vitandae causa, sic: “Cuius mater cotidianis nuptiis delectetur.” Augendi causa, sic: “Nullius maeror et calamitas istius explere inimicitias et nefariam crudelitatem saturare potuit.” Minuendi causa, sic: “Magno se praedicat auxilio fuisse quia paululum in rebus difficillimis aspiravit.” Ornandi causa, sic: “Aliquando rei publicae rationes, quae malitia nocentium exaruerunt, virtute optimatium revirescent.” **Translationem** pudentem dicunt esse oportere, ut cum ratione in consimilem rem transeat, ne sine dilectu temere et cupide videatur in dissimilem transcurrisse (Rhet. Her. 4, 34, 45). **Перевод**: **Метафора (перенос)** случается, когда слово переносится с одного предмета на другой, потому что, кажется, что из-за их сходства возможен правильный перенос. Метафора используется для наглядного представления, например: «Этот беспорядок разбудил Италию во внезапном страхе». Ради краткости, таким образом: «Недавнее вторжение армии внезапно уничтожило <букв. – погасило> государство». Чтобы избежать непристойности, например: «Чья мать развлекается ежедневными свадьбами». Для увеличения: «Ничья печаль или несчастье не могли удовлетворить его враждебность и насытить его преступную жестокость». Для умаления: «Он хвалится тем, что оказал большую помощь, потому что благоприятствовал нам <букв. – веял попутным ветром> в наших тяжелейших обстоятельствах». Ради украшения: «Когда-нибудь дела государства, которые увяли от коварства преступников, снова процветут благодаря добродетели знати». Говорят, что **метафора** должна быть скромной, так чтобы она осмысленно переходила на похожий предмет, а не казалась переходом на непохожий предмет без разбора, случайно и увлеченно *(пер. А. С. Смирновой)*.

1.4. Similitudinis est ad verbum unum contracta brevitas, quod verbum in alieno loco tamquam in suo positum si agnoscitur, delectat, si simile nihil habet, repudiatur; sed ea **transferri** oportet, quae aut clariorem faciunt rem <…>; aut quo significatur magis res tota sive facti alicuius sive consili <…> Non numquam etiam brevitas **translatione** conficitur, ut illud "si telum manu fugit": imprudentia teli missi brevius propriis verbis exponi non potuit, quam est uno significata **translato** (*Cic*. De Orat. III 155). **Перевод:** Метафора есть сравнение, сокращенное до одного слова, причем, если в этом слове, занявшем как бы по праву чужое место, сходство улавливается, то оно приятно, если никакого представления о сходстве не возникает, то язык такую метафору отвергает; следует применять такие **метафоры**, которые или более образно представляют предмет, или содействуют более точной характеристике всего дела, будет ли то какой-нибудь поступок или намерение. Иногда также **метафорой**

достигается краткость выражения, как например: «если копье выскользнуло из руки». То, что копье было брошено нечаянно, но не могло бы быть высказано с такой сжатостью буквальными выражениями, как это передано одним словом, употребленным метафорически *(пер. Ф. А. Петровского)*.

1.5. In totum autem **metaphora** breuior est similitudo, eoque distat quod illa comparatur rei quam uolumus exprimere, haec pro ipsa re dicitur. Comparatio est cum dico fecisse quid hominem 'ut leonem', **translatio** cum dico de homine 'leo est'. Huius uis omnis quadruplex maxime uidetur: cum in rebus animalibus aliud pro alio ponitur <…> aut inanima pro aliis generis eiusdem sumuntur <...> aut pro rebus animalibus inanima <...> aut contra (*Quint*. Inst. VIII 6, 8, 10). **Перевод:** В общем **метафора** есть укороченное сравнение. Различие только в том, что в одном случае с предметом, который мы хотим описать, нечто сравнивается, метафора же заменяет название самого предмета. Когда мы говорим о человеке, что он сделал что-нибудь, «как лев», то это – сравнение, когда же мы о нем говорим: «он – лев», то это – **метафора**. Ее возможности сводятся, по-видимому, к четырем случаям: либо одушевленный предмет заменяется другим одушевленным же <…>, либо неодушевленные предметы заменяются одни другими <…>, либо неодушевленные предметы – одушевленными, или же наоборот *(пер. А. Никольского)*.

2.1. ***Metaphora***. Ad vnum verbum contracta similitudo definitur a D. Augustino, lib. contra mendacium, ca. 10. de re propria ad non propriam verbi alicuius vsurpata translatio (Caussinus, 400.2). **Перевод:** **Метафора**. Сравнение, сжатое до одного слова, Блаженным Августином в 10-й главе книги «Против обмана» определяется как перенос некоего слова от соответствующего ему предмета к не соответствующему.
Figurae ferme omnes, quibus haec dicendi suauitas excolitur, aut in conformatione alicuius imaginis, aut in repetitione verborum, aut in dictionum nexu, et quadam gratia concinnitatis versantur. Quae rerum imagines efformant, vel vno, aut paucis verbis faciunt: ex quo oriuntur **metaphorae**, antonomasiae, epitheta, periphrases, synonymiae: vel artificiosius atque vberius expoliunt imagines, vnde descriptiones emergunt. <...> Prima series figurarum **metaphoram**, antonomasiam, epithetum, periphrasim, synonymiam comprehendet. De **translatione** haec praescribit Demetrius: **Metaphora** est ad vnum verbum contracta similitudo, quae suauitatem et splendorem addit orationi, vbi moderate adhibetur; nam si frequentior fuerit, dithyrambos scribemus, non orationes; neque violentas esse oportet istas **translationes**, sed ductas a similitudine: sunt autem haec similia, Imperator, gubernator, auriga. Non semper conuertuntur **metaphorae**; licuit poëtae radicem montis pedem appellare; hominis pedem appellare radicem non decet: licuit Apuleio et Plinio pediculos nominare serpentes; dracones, pediculos nuncupare insanum est. Tutior est

metaphora, et iucundior, quae fit per similitudinem, addita quadam particula aut quodam simili: quod Platoni et Xenophonti familiare est. Optimae sunt illae, quae tribuunt sensum rebus inanimis, vt; de telo, in aduersam aciem inuolare cupit. Incidunt aliquando ita propriae clarae, vt non translatae, sed natiuae videantur. Et de ijs intelligendus M. Tullius in Oratore, cum dixit: Ex omni genere frequentissimae **translationes** erunt, quod eae propter similitudinem transferunt animos, et referunt, ac mouent huc illuc; qui motus cogitationis celeriter agitatus per se ipse delectat. Rem quoque augere debent **metaphorae**, et conciliare admirationem: qui coelum canere tuba dicit cum tonat; rem magnam tenui **metaphora** deterit. Sunt enim tonitrua omni tubarum clangore vehementiora. Xenophon vndare exercitum dixit magnifice: at si vndas maris cum exercitu conferas, et exerciturire, inepte loqueris: si audaciores sint tropi, fulciuntur epithetis. Theognis, arcum, lyram appellat; audax est, addit, sine fidibus, temperat **metaphoram**. **Metaphorarum** magistra optima consuetudo sermonis: omnia sunt pene metaphorica, et nos latent, mera vox, acutum ingenium, acer homo, duri mores, haec sunt propriis nominibus venustiora. Sed cauendum maxime in soluta oratione, ne latius ductis **metaphoris** parabolas poëticas faciamus quod Xenophonti excidit, *quasi equus solutus campo superbit, exultat, et calce ferit*, etc. Parabola haec est poëtica (Caussinus, 413.2–414.1). **Перевод:** Почти все фигуры, создающие эту сладость речи, состоят или в построении некоего образа, или в повторении слов, или в связи выражений и в некоей приятной упорядоченности. Те фигуры, которые создают образы, или делают это при помощи одного или нескольких слов, откуда рождаются **метафоры**, антономазии, эпитеты, перифразы, синонимии, или отделывают образы искуснее и обильнее, откуда возникают описания. <…> Первый ряд фигур включает в себя **метафору**, антономазию, эпитет, перифразис, синонимию. О **метафоре** Деметрий предписывает следующее: **Метафора** – это сравнение, сжатое до одного слова, которое придаёт речи сладость и блеск, если использовать её умеренно; ведь если она будет встречаться слишком часто, то мы будем писать дифирамбы, а не речи; и **метафоры** эти должны быть не резкими, но произведёнными от подобия; подобны друг другу император, кормчий, возница. **Метафоры** не всегда обратимы: поэту позволительно было назвать подножие горы подошвой, подошву человека называть подножием не полагается; позволительно было Апулею и Плинию назвать вшей змеями, но именовать драконов вшами – безумие. Более надёжна и приятна та **метафора**, которая создаётся через сравнение с добавлением какой-нибудь частицы или чего-то подобного; это свойственно Платону и Ксенофонту. Весьма хороши те **<метафоры>**, которые наделяют чувствами неодушевлённые предметы, например, о стреле, «жаждет влететь в строй противника». Порой **<метафоры>** оказываются настолько уместными и ясными, что кажутся не перенесёнными, а естественными. И именно на их счёт нужно принимать слова Марка

Туллия в «Ораторе»: «Весьма часты будут **метафоры** всякого рода, поскольку они при помощи сравнения переносят сознание и возвращают обратно, двигая его туда-сюда. Это ускоренное движение мысли приносит наслаждение само по себе». **Метафоры** также должны преувеличивать сущность и сообщать восхищение: кто, когда гремит гром, говорит, что небо трубит в трубу, умаляет великую вещь жалкой **метафорой**. Ибо громы мощнее всякого звона труб. Ксенофонт великолепно говорит о войске «изливается волной»; но если сравнить морские волны с войском и сказать, что они «выходят из строя», получится чепуха: если тропы слишком дерзки, то они поддерживаются эпитетами. Феогнид называет лук лирой; это дерзко, и он добавляет «бесструнная», смягчая **метафору**. Лучше всего **метафорам** учит речевой обиход: почти всё незаметно для нас оказывается метафорическим: «чистый голос», «острый ум», «горячий человек», «крутой нрав», – всё это изящнее имён в прямом значении. Но в прозе следует весьма остерегаться чрезмерного увлечения **метафорами**, переходящего в сочинение поэтических парабол, как в словах Ксенофонта: «Словно разнузданный конь, гордо скачущий в поле и бьющий копытом и т. д.» Это поэтическая парабола *(пер. А. А. Ветушко-Калевича)*.

2.2. Quot sunt Tropi in uno Verbo? R. Septem. **Metaphora**, Synecdoche, Metonymia, Antonomasia, Onomatopoeia, Catachresis, Metalepsis. <...> **Metaphora** est Translatio verbi, ab uno, cui proprium est, ad aliud, cui non est proprium, Ut, *Homo ardens ira*. Nam *ardens* proprie igni convenit; et transfertur ad hominem, cui non est proprium; neque enim homo *ardet*, sed ignis (Pomey, 57). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из одного слова? Ответ: Семь. **Метафора**, синекдоха, метонимия, антономазия, ономатопея, катахреза, металепсис <…> **Метафора** – это перенос слова от одного, чему оно присуще, к другому, чему оно не присуще, например, «Человек, пышущий гневом». Ведь «пышущий» в собственном смысле относится к огню, а переносится на человека, которому это не присуще; ведь пышет не человек, но огонь *(пер. А. А. Ветушко-Калевича)*.

2.3. Die erste Art verblümter Redensarten ist die **Metaphore**. Diese enthält allemal in einem Worte ein Gleichniß, welches sich aber zu der vorhabenden Sache schicken muß, wenn die Redensart gut seyn soll. Z. E. Fleschier sagt von dem Turenne: *Er erblickte die Schlingen und Fallgruben, die ihm seine Vorurtheile bisher ganz verdecket hatten. Er fieng an mit Fürsichtigkeit und Furcht auf denen Irrwegen zu wandeln, darauf er einmal gerathen war*. Hier sind viel metaphorische Wörter beysammen. *Die Schlingen, die Fallgruben, das Verdecken, die Irrwege, das Wandeln*, sind lauter verblümte Ausdrücke. Denn keins hat seine gewöhnliche Bedeutung, sondern eine neue wegen der Ähnlichkeit mit den Sachen, davon der Redner handelt. Er redet aber von der Religionsänderung des Marschalls

von Turenne, da er die reformirte Parthey verlassen und die römische angenommen (Gottsched, 243). **Перевод**: Первым видом переносных выражений является **метафора**. Она всегда содержит в слове некоторое сравнение, которое должно соответствовать предлежащей материи, если мы хотим, чтобы словесное выражение получилось удачным. Например, Флешье говорит о Тюренне: *Он увидел ловушки и западни, которые до сих пор его собственные предрассудки скрывали от него. Он начал с осторожностью и страхом идти по этому ложному пути, на котором однажды оказался.* Здесь в одной фразе много метафорических слов, следующих друг за другом. *Ловушки, западни, скрывали, ложный путь, идти по пути* – все это суть исключительно переносные выражения. Потому что ни одно из них не имеет обычного значения, но имеет значение новое – вследствие сходства с предметом, о котором говорит оратор. А он говорит о духовном перевороте, который произошел с маршалом Тюренном, когда он ушел из партии реформистов и перешел в католичество *(пер. К. Н. Лемешева)*.

2.4. Pour ce qui est du nombre des **Métaphores**, Cécilius semble être de l'avis de ceux qui n'en souffrent pas plus de deux ou trois au plus, pour exprimer une seule chose. <...> (Boileau, 156) **Перевод:** В том, что касается количества **Метафор**, Цецилий, как кажется, придерживается мнения тех, кто для изображения одного предмета ограничивается употреблением не более двух или в крайнем случае не более трех Метафор. <...> (Буало, 156).
Mais je soutiens pourtant toujours ce que j'ai déjà dit, que le remède le plus naturel contre l'abondance et la hardiesse soit des **Métaphores**, soit des autres Figures, c'est de ne les employer qu'à propos: je veux dire, dans les grandes passions, et dans le Sublime. Car comme le Sublime et le Pathetique, par leur violence et leur impétuosité, emportent naturellement, et entraînent tout avec eux; ils demandent nécessairement des expressions fortes, et ne laissent pas le temps à l'Auditeur de s'amuser à chicaner le nombre des **Métaphores**, parce qu'en ce moment il est épris d'une commune fureur avec celui qui parle. Et même pour les lieux communs et les descriptions, il n'y a rien quelquefois qui exprime mieux les choses qu'une foule de **Métaphores** continuées. C'est par elles que nous voyons dans Xénophon une descriptions si pompeuse de l'édifice du corps humain. Platon néanmoins en a fait la peinture d'une maniere encore plus divine. Ce dernier appelle la Tête *une Citadelle*. Il dit que le Cou est *un isthme*, *qui a été mis entre elle et la poitrine*. Que les vertèbres sont, *comme des gonds sur lesquels elle tourne.* Que la volupté est *l'amorce de tous les malheurs qui arrivent aux hommes.* Que la Langue est le *Juge des saveurs.* Que le Coeur est *la source des veines*, *la fontaine du sang qui de là se porte avec rapidité dans toutes les autres parties, et qu'il est disposé comme une forteresse gardée de tous côtés*.» <...> (Boileau, 159–160). **Перевод**: Но я, однако, по-прежнему утверждаю, повторяя то, что уже сказал: самое

простое средство избежать изобилия и излишней смелости **Метафор** или других Фигур – это их уместное употребление в изображении высоких страстей и Возвышенного. Поскольку Возвышенное и Патетическое, благодаря своей силе и стремительности, свободно увлекают за собой всё остальное; они неизбежно требуют сильных выражений и не дают возможности Слушателю тщательно разобраться в количестве **Метафор**, так как в данный момент он предается общему восторгу с произносящим речь. И даже в отношении общих мест и описаний порой ничто так не изображает предмет, как большое количество последовательно расположенных **Метафор**. Именно благодаря им, как мы видим, Ксенофонт создает столь пышное описание строения человеческого тела. Однако Платон изобразил то же самое еще более великолепно. Последний назвал Голову Крепостью. Он сказал, что Шея – это Перешеек, который помещен между головой и грудью; что на позвонках, словно на шарнирах, крутится голова; что наслаждение является приманкой для любых несчастий, которые случаются с людьми; что Язык – Судья вкуса; что Сердце – это источник вен, родник крови, которая стремительно несется оттуда во все другие части, и что оно расположено подобно крепости, защищенной со всех сторон *(пер. М. Г. Маматовой и К. Ю. Тверьянович)*.

3.1. – Которыя есть словесныя тропи? – Сицевы: **метафора**, металепсис, синекдоха, метонимия, антономасия, ономатопеия, катахресис, перефрас (Риторика 1620, 67).
– Что есть **метафора**? – **Метафора** есть егда глас или слово от прирожденнаго естества и от свойственнаго ознаменования к неподлинному и несвойственному переносится, яко же железной живот глаголется ради того и за то, что не может ся устрашити и наклонити, яко же лаяти глаголется от зависти кого обвиняти; яко же держю, имею и вижу глаголется за слово разумею; латынским языком **метафора** нарицается **трантланцо**, сиирече пренесение слова – Кикеро кратким подобием нарицает (Риторика 1620, 67–68).

3.2. В словеси **метафора** есть пренесение, егда слово преносим от вещи, ейже собственное есть, к вещи, ейже несть собственное. **Метафора** (или **пренос**) четверосугубая есть, егда от зверя ко зверю есть пренесение, или егда от бездушных к бездушным преносятся, на приклад: *ничтоже сладчайши добродетели*, или *пресветлая есть мудрость*. Зде *пресветлая* взято от вещи бездушныя *солнца*, к вещи бездушней *мудрости*. Или егда к вещем душевным бездушныя, на приклад: *два грома быша на войне троянской ахилей и одиссей*, зде от бездушной вещи *грома* пренесение ко одушевленной вещи, сиречь ко *ахилею и одиссею*. Или егда к бездушным вещем одушевленныя, на приклад: *горы трепещут*, зде *трепетание* одушевленному належащее преносится к бездушней вещи *горе* (Усачев, 120–120 об.).

3.3. Allegoriam plurimi improbant seu metaphoricam propositionem, quod similitudo per totam orationem protracta videatur officere varietati, quam quaelibet requirit oratio. Non omnem aprobamus allegoricam propositionem Rhetori esse utilem, sed illam duntaxat, quae admirabilitatem aliquam in se continet <…>. Cavendum esse ne hujus modi **metaphorae** desumantur a rebus sordidis, levibus, nimis remotis et vix aliquam analogiam cum ipsa re proposita habentibus. **Metaphorae** possunt deduci a rebus ex naturae talibus: verba gratia a sole, luna, coelo, sideribus, vel a cedro, lauro, oliva, vel ab unione auro metallis et aliis in ordine naturae reperibilibus, verba gratia a fluminibus etc. Sic gratulaturus Natalem Christi. Sub allegoria solis potes orationem formare, verba gratia: *Novus hodie in caelo Bithleemitico novae felicitatis diem accendit Phaebus*. Deduci possunt **metaphorae** a rebus artificialibus, verba gratia speculo labirintho etc. Item potest deduci **metaphora** ab aliquam artem spectantibus, vel etiam ab ipsis artibus, sic a re nautica illud profluxit de strage: *Quoties mota est sacrae religionis anchora, toties fluctuavit rei publicae navis*. (Крайский, 180 об.). **Перевод**: Аллегорию, или метафорическую пропозицию, многие порицают, потому что представляется, что сходство, проведенное через всю фразу или речь, препятствует разнообразию, в котором любая речь нуждается <…> Мы считаем, что не всякая аллегорическая пропозиция полезна для ритора, но только такая, которая нечто удивительное в себе содержит. <…> Следует остерегаться, чтобы **метафоры** не брались от вещей низких и незначительных, или очень далеких и малозаметное сходство имеющих с предметом речи. **Метафоры** могут производится от вещей природных, например, от солнца, луны, неба, созвездий, или от кедра, лавра, оливы, или от жемчуга, золота, металлов и от других <вещей>, встречающихся в природе, например, от рек и т. д. Так, выразишь радость о Рождестве Христа, и при помощи аллегории, взятой от солнца, составишь фразу: *Новый Феб сегодня в небе Вифлиема дарует нам день нового счастья*. **Метафоры** могут образовываться от вещей искусственных, например, от зеркала, лабиринта и т. д. Также могут происходить **метафоры** от занимающихся каким-либо ремеслом или наукой, либо от самих этих занятий. Так, от корабельного дела берется следующий пример о разрушении <государства>: *Всякий раз, когда срывается якорь святой веры, мечется по волнам корабль республики (пер. К. Н. Лемешева)*.

3.4. Первый во едином речении тропос – **метафо́ра** [**преноше́ние**], и есть егда речь преносится от места, иде же свойствен есть, ко иному месту, иде же не есть свойствен, и бывает четверогубъ: 1. От животнаго к животному. Яко рещи: мои мене облизывают ти, сиречь мои домашнии мене оглаголуют. 2. От бездушнаго к бездушному. Наприклад: согласие мечей сладостно есть победителем. Паки: железных ядер град есть семя победы. 3. От одушевленнаго к бездушному.

Наприклад: время – всеядец вещей, вся поядает. Рдится меч в ножны сокрытыи. 4. От бездушнаго ко одушевленному. Наприклад: блистает еще росиский воин в кависсанских неприятеля персех, ниже тупеет сила, юже марсова осла изострила (Яворский, 354).

4.1. **Метафора** есть взаимство речений от собственного знаменования к другому ради подобия вещей, свойств, или действий их <…> Напр.: *руки его яко железны, мышцы медяны, грудь адамантова, а душа геройская* (Амвросий, 113).

4.2. **Метафора** — когда слово будет употреблено в не собственном значении по той причине, что содержащиеся под обоими его знаменованиями вещи столько будет иметь между собою сходства, что одну из них можно уподобить другой. На пр.: *Утопать в роскоши.* В рассуждении его остерегаться должно, чтобы не сравнить в нем высокой речи с низкою; например: *вывеска отличных достоинств*; или, не употребить такого сравнения, которого выражение не свойственно нашему языку; например: *корни, то есть, основание дома* (Рижский, 35).

4.3. **Метафора** (от μετὰ-φέρω, trans-fero – *переношу*) переносит слово от собственного значения к несобственному *по подобию*: 1) от одушевленного к бездушному, 2) от бездушного к одушевленному, 3) от одушевленного к одушевленному, 4) от бездушного к бездушному и 5) иные причисляют к ней и живописные эпитеты. *Примеры:* 1) Луга *смеются*, зефиры *дышут*; 2) *Каменное* сердце, *железная* грудь; 3) *Алчный* взор; 4) *Златая плавает* луна, в *серебряной* порфире *(Держ.)*; 5) *Серпокогтистый* орел *(Держ.); Полувоздушная* нимфа *(Пушк.)* (Кошанский, 113–114).

5.1. **Метафора**, ры. с. ж. Греч. Один из тропов риторики, заключающийся в пренесении слов и речений от собственного и естественного знаменования к другому какому для некоторого между ними подобия, напр.: *Каменное сердце, угрюмое море, алчный взор* и проч. суть **метафоры**. Гомер называл Государей пастырями народов, употребил весьма хорошую **метафору** (САР, IV, 95).

5.2. **Метафора**, Гр. *Скрытословие, уподобление*. Один из тропов риторики, заключающийся в пренесении слов и речений от собственного и естественного знаменования к другому какому для некоторого между ними подобия. И так, назвав хитрого человека *лисицею*, а жестокого *тигром*, будут **метафоры**. Сей троп употребляется весьма часто в ораторском штиле; и аллегория не что иное есть, как продолженная **метафора** (Ян., II, 764).

6.1. **Метафора** — один из главных тропов, основанный на отношениях сходства между сопоставляемыми явлениями, причем в отличие от сравнения в **метафоре** назван только сопоставляющий компонент <…> Простейшие **метафоры** строятся на очень сходных, почти тождественных впечатлениях, опирающихся на однотипные (обычно зрительные) восприятия и абстрагированные от всех остальных свойств предметов и явлений <…> В более сложных случаях такие сопоставления осложняются преувеличением (гипербола), преуменьшением (мейозис), неожиданным и нередко связанным с комплексом восприятий сравнением живого и неживого (олицетворение), сравнением совершенно разнородных восприятий, оказывающих, однако, сходное эмоциональное воздействие (катахреза), сравнением функций, действий, выполняемых сопоставляемыми предметами (**метафора** функциональная) (ОР, 146–147).

6.2. **Метафора** — 1. В узком понимании: перенос по сходству <…> 2. Наименование, образованное с помощью метафорического переноса (Москвин, 396).

Источники[14]

АПСС 7 – Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. В 11 т. М.; Л., 1950–1983. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; Л., 1952.

АПСС^2 7 – Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. В 10 т. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.; СПб., 2011. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; СПб., 2011.

Ломоносов 1759 – Ломоносов М. В. Собрание разных сочинений в стихах и в прозе. Кн. 2, в которой содержится Краткого Руководства к Красноречию разделение первое, состоящее из Риторики или общих правил Общего Красноречия, то есть Оратории и Поэзии. Второе издание с сочинителевыми исправлениями. М., 1759.

Литература

Аннушкин 2003 – Русская риторика: исторический аспект. М., 2003.

Аннушкин 2009 – Аннушкин В. И. Язык и жизнь. Книга о русском языке – речи – слове. М., 2009.

Блок, Макеева 1952 – Блок Г. П., Макеева В. Н. Примечания // АПСС 7, 790–800, 805–838.

Блок, Макеева, Сазонова 2011 – Блок Г. П., Макеева В. Н., Сазонова Л. И. Примечания // АПСС^2 7, 645–658, 662–718.

[14] Список источников, используемых для историко-научного комментария в Словаре риторической терминологии М. В. Ломоносова см. выше в тексте статьи.

Будилович 1869 – Будилович А. С. М. В. Ломоносов как натуралист и филолог. СПб., 1869.

Бухаркин П. Е. «Краткое руководство к красноречию» М. В. Ломоносова как явление литературы // Varietas delectans. Сб. статей к 70-летию Н. Л. Сухачева. СПб., 2012. С. 106–115.

Виноградов, Бархударов, Блок 1956 – Виноградов В. В., Бархударов С. Г., Блок Г. П. По поводу одной критической статьи (Письмо в редакцию) // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XV. 1956. Вып. 5. С. 469–472.

Волков 2012 – Волков С. С. Трехъязычный «Словарь языка М. В. Ломоносова» // Вестник РГНФ. 2012. №3. С. 98–106.

Герд А. С. Проблемы формирования научной терминологии / Автореф. дис… докт. филол. наук. Л., 1968.

Иванов 1987 – Иванов Вяч. Вс. Поэтика Романа Якобсона // Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987. С. 5–22.

Исследования и материалы по стихосложению М. В. Ломоносова 2010 – Словарь языка М. В. Ломоносова / Гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 1. Исследования и материалы по стихосложению М. В. Ломоносова / Составление, предисловие и примечания Е. В. Хворостьяновой. СПб., 2010.

Карева 2011 – Карева Н. В. Наименования глагольных категорий в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова. Дис... канд. филол. наук. СПб., 2011.

Коровин 1961 – Коровин Г. М. Библиотека Ломоносова: материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах и каталог его личной библиотеки: к 250-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, 1711–1961. М.; Л., 1961.

Лалетина, Хворостьянова 2010 – Лалетина О. С., Хворостьянова Е. В. Словарь языка М. В. Ломоносова / Гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 2. Метрико-строфический справочник к произведениям М. В. Ломоносова. СПб., 2010.

Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, метод, структура. 4-е изд. М., 2009.

Минералогия М. В. Ломоносова 2010 – Словарь языка М. В. Ломоносова / Гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5. Словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова» / Отв. ред. С. С. Волков. СПб., 2010.

Морозов 1956 – Морозов А. А. Последняя воля Ломоносова // Звезда. 1956. № 4. С. 167–172.

Морозов 1957 – Морозов А. А. Академический брак и его ученые (Письмо в редакцию) // Звезда. 1957. № 2. С. 220–221.

От редакции 1957 – От редакции // Звезда. 1957. № 2. С. 221–222.

Прикладное языкознание 1996 – Прикладное языкознание / Под ред. А. С. Герда. СПб., 1996.

Словарь рифм М. В. Ломоносова 2011 – Словарь языка М. В. Ломоносова / Гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 3–4. Словарь рифм М. В. Ломоносова / Сост. Е. А. Захарова, О. С. Лалетина, Е. М. Матвеев / Отв. ред. С. С. Волков, Е. В. Хворостьянова. СПб., 2011.

Сухомлинов 1895 – Сухомлинов М. И. Примечания // Ломоносов М. В. Соч. Т. 3. СПб., 1895. С. 18–562 (2 паг.).
Шелов С.Д. Терминология и профессиональная лексика: состав и функции. СПб., 2012.

P. E. Bukharkin, S. S. Volkov, E. M. Matveev. The problems of lexicographical description of M. V. Lomonosov's rhetorical terms

M. V. Lomonosov's "Brief Guide to Rhetoric" (1748) is the most important East Slavic treatise on rhetoric. It should be analyzed from the point of view of European and Russian rhetorical traditions against the background of M. V. Lomonosov's literary and scientific works as a unique "literary project" and literary monument. The article focuses on the lexicographical description principles that were developed for the Dictionary of M. V. Lomonosov's rhetorical terms. This dictionary which is being created in the Research Institute for Linguistics (Russian Academy of Sciences) is a kind of "dictionary-commentary" on "Brief Guide to Rhetoric". Lexicographical description includes a dictionary article and a vast historic commentary on the term. The aim of the commentary is to examine "Brief Guide to Rhetoric" in the broad context of Russian and European (ancient Greek, Latin and German) rhetorical traditions.